

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД В ЗЛАТОУСТЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ

Ю. С. Андреева

*Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск,
Российская Федерация*

Статья представляет собой первое комплексное исследование количественных параметров, характеризующих развитие римско-католического прихода в Златоусте в конце XIX – начале XX в. В ходе исследования метрических документов 1899–1916 гг. впервые была собрана статистика проведенных обрядов в приходе Златоуста, проанализирована динамика крещений, бракосочетаний и погребений, оценена интенсивность религиозной жизни в указанный период. Выяснено, что на рубеже XIX–XX вв. произошла существенная трансформация католического прихода в Златоусте, связанная с выделением из его состава самостоятельных уфимской и челябинской общин. Определены последствия такой трансформации и примерная численность оставшихся в златоустовской церкви католиков. Отдельно изучено влияние миграционных процессов (в том числе и принудительной миграции) на развитие прихода в Златоусте. Установлено, что переселенческий бум начала XX столетия сравнительно мало сказался на развитии златоустовской католической общины в сравнении с общиной католиков Челябинска. На основании сведений о месте проведения обрядов установлены территориально-административные границы прихода и география расселения католиков в 1899–1902 гг. (до разделения приходов Златоуста и Челябинска) и в 1903–1916 гг. (после разделения).

Ключевые слова: католики Златоуста, численность католиков, территориальные границы прихода, конфессиональная жизнь, метрические книги, дескриптивная статистика.

Введение

Современная историческая наука уделяет пристальное внимание проблемам воссоздания религиозных структур населения и этноконфессиональным процессам [1–3]. Однако применительно к Южному Уралу данная проблематика не может быть признана разработанной. До сих пор недостаточно изучена история инославных диаспор Златоуста несмотря на то, что они сыграли существенную роль в развитии промышленности региона и, несомненно, главную роль в его бытовой и культурной «европеизации» [4, с. 14–36]. Предлагаемая статья имеет целью выявление и анализ основных количественных показателей, характеризующих жизнь златоустовского католического прихода – старейшего церковного объединения инославных христиан на Урале. Основные задачи исследования, связанные с необходимостью определить последствия тех глубоких трансформаций, которые пережил приход на рубеже XIX–XX столетий, сводятся к выявлению объемов пастырской работы, установлению примерной численности верующих, анализу влияния миграционных процессов на развитие прихода, конкретизации его территориально-административных границ и уточнению географии расселения католиков. Решение задач производится на основе метрических записей костела в Златоусте.

Обзор литературы

Историография истории католичества на Южном Урале, особенно в границах нынешней Челябинской области, сегодня находится в состоянии активного формирования. Недавно появились исследования, посвященные становлению католической общины города Челябинска, ее национальным, социальным, демографическим и иным параметрам [5, с. 310–316; 6, с. 13–18]. Приход Златоуста, долгое время бывший «культурным гнездом» уральских немцев, гораздо старше челябинского, но в силу своего подчиненного областному центру положения историками менее изучен. Крайне отрывочные сведения о златоустовских католиках можно обнаружить в работах по истории католической традиции в Оренбуржье и на территории современной нам Башкирии [7, с. 5–6, 31–36; 8, с. 89–93], а также в некоторых краеведческих изданиях, сосредоточенных на процессах участия немецких оружейников в развитии фабричного производства, а также в жизни города-завода [4, с. 14–36; 9, с. 5–10]. Однако ни в одной из ныне существующих публикаций авторы не обращались к приходским реестрам – главному источнику, раскрывающему состояние католической общины Златоуста. Данная статья представляет собой первый опыт системного и специального изучения количественных показателей этой общины.

Методы исследования

Исследование опирается на методы дескриптивной статистики, включающие в себя учет и систематизацию величин, характеризующих динамику проведенных в общине обрядов, а также на метод компаративного анализа статистических показателей. Работа построена на сопоставлении объемов пастырской работы – методе, выступающем в качестве главного способа получения данных о численности прихожан.

Результаты и дискуссия

В последнем десятилетии XIX века «латинский» приход в Златоусте (вместе с верующими Уфы и Уфимской губернии) должен был насчитывать не менее двух тысяч человек обоего пола [10, с. 13]. Однако вскоре произошло сокращение его численности в связи с выделением католической общины сначала в Уфе, а затем в Челябинске. Уфимская католическая церковь Воздвижения Креста Господня, оставшаяся до 1902 г. филиальной по отношению к златоустовскому костелу, начала самостоятельно функционировать в конце 1890-х годов. По крайней мере, метрическая книга златоустовского костела за 1899 г. не содержит ни одной записи об обрядах, совершенных в Уфе, Мензелинске, Бирске, Белебее и других городах и селениях Башкирии, ранее входивших в приход [11, л. 1–13 об., 26–30, 34–36 об.]. Для церкви в Уфе уже тогда были составлены отдельные реестры, подшитые к златоустовским и в таком виде отосланные в Могилевскую римско-католическую духовную консисторию [11, л. 16–23, 32–33, 38–40]. Последнее обстоятельство подчеркивало зависимость уфимской церкви от златоустовской, однако в 1900 г. у католиков Уфы появилась собственная книга о рождениях, бракосочетаниях и погребениях [12]. В 1901 г. церковные реестры из Уфы снова оказались в составе одного консисторского дела вместе с записями из Златоуста – реестры велись раздельно, но, по всей видимости, учитывались церковными властями вместе. Только с 1902 г. в уфимском костеле было окончательно введено обособленное делопроизводство [13]. При подсчете числа крещений, венчаний и погребений, совершенных в златоустовском католическом приходе в 1899–1916 гг. (см. табл. 1), сведения об обрядах для уфимских католиков нами уже не учитывались.

Из динамики проведенных златоустовскими священниками обрядов следует резкое сокращение размеров прихода, произошедшее в начале 1903 г. Причиной сокращения стала совершившаяся к тому времени автономизация челябинской католической общины и формирование отдельного прихода в Челябинске. Рождение челябинского римско-католического прихода нужно относить как раз к рубежу 1902–1903 гг.: настоятелем молитвенного дома в уездном городе на Миассе был назначен в 1902 г. ксендз Фома Антонович Пашкевич, и тогда же появились первые метрические записи челябинских

католиков [14]. Отдельные метрические книги Фома Пашкевич стал вести с 1903 г., и именно поэтому с 1903 г. в церковных реестрах златоустовского костела стали редкими записи о крещениях, венчаниях и погребениях в Челябинске, Челябинском и Троицком уездах, а также в Тургайской области, вышедших из-под юрисдикции златоустовских ксендзов и составивших новый приход. В 1899–1902 гг. обряды, проведенные в Челябинске, Троицке и в подчиненных им уездах, а также в Тургайской области (отошедших затем к челябинскому приходу), составляли в среднем 74 % (то есть почти три четверти) всех обрядов, зарегистрированных в златоустовском костеле (крещения – в среднем 82 %; бракосочетания – в среднем 73 %; погребения – в среднем 66 %). Немалая часть обрядов (больше половины) была проведена в Челябинске и Челябинском уезде, преимущественно в окрестностях уездного центра. Средний ежегодный показатель числа крещений в златоустовском костеле в 1899–1902 гг. составлял 134, венчаний – 22, погребений – 26. Как видно из данных таблицы (табл. 1), в течение 1903–1912 гг. ежегодно в костеле регистрировали в среднем 22 крещения, 4 бракосочетания и 10 смертей. Иными словами, в это время объемы конфессиональной жизни в приходе сократились в пять раз (примерно на 80 %): средние показатели ежегодных крещений и венчаний снизились в шесть раз, погребений – почти втрое.

Подробные сведения о количестве обрядов дают возможность установить приблизительное число прихожан златоустовского костела. Для этого используются коэффициенты отношения совокупного числа католиков к крещениям и (отдельно) к погребениям в наиболее многочисленной части прихода – в Челябинске и Челябинском уезде. Полученные данные о части религиозного коллектива были экстраполированы на целый приход. Уфимский губернский статистический комитет в своих справочных книжках и адрес-календарях, в отличие от Оренбургского комитета, не публиковал данные о вероисповедном составе населения по городам и уездам (только данные по губернии в целом, границы которой в то время уже не совпадали с границами прихода), поэтому иного способа определить численность прихожан нет.

В 1899 г. в Челябинске проживали 334 католика обоего пола, а в Челябинском уезде – 102 католика; в 1900 г. – 270 и 172 соответственно; в 1901 г. – 222 и 533; в 1902 г. – 225 и 529 [15, с. 27]. Средний показатель численности верующих в Челябинске и Челябинском уезде совокупно в эти годы составлял около 597 мужчин и женщин. Средний ежегодный показатель совокупного числа крещений в Челябинске и Челябинском уезде за те же четыре года достигал 72¹. Таким образом, коэффи-

¹ Согласно метрическим книгам, в 1899 г. в Челябинске и Челябинском уезде были крещены 29 и 9 человек соответственно, в 1900 г. – 51 и 20, в 1901 г. – 53 и 28, в 1902 г. – 54 и 45.

циент отношения общего числа прихожан к количеству проведенных крещений (k_1) в 1899–1902 гг. в Челябинске и уезде приблизительно был равен 8,3 (на одно крещение приходилось чуть более восьми прихожан). Точно так же рассчитывается коэффициент отношения общего числа прихожан к количеству погребений (k_2). Средний ежегодный показатель совокупного числа погребений в Челябинске и уезде составил 16^2 . Значит, коэффициент отношения числа прихожан к количеству погребений (k_2) в 1899–1902 гг. в Челябинске и уезде примерно был равен 37.

Ежегодно в течение 1899–1902 гг. в Златоустовском приходе производилось 134 крещения и 26 погребений (округленные средние показатели за четыре года) (см. табл. 1). Следовательно, на рубеже XIX–XX вв. число прихожан в костеле (без учета католиков Уфы и иных, кроме Златоустовского уезда, уездов Уфимской губернии) могло составлять одну тысячу взрослых мужчин и женщин, что вычисляется по формуле $(134 \cdot k_1 + 26 \cdot k_2) : 2$, где $k_1 \approx 8,3$, а $k_2 \approx 37$. В 1903–1912 гг. в Златоустовском приходе уже производилось ежегодно 22 крещения и 10 погребений (округленные средние показатели за десять лет), поэтому число прихожан в это время могло составлять приблизительно 200–300 взрослых человек обоего пола – согласно формуле $(22 \cdot k_1 + 10 \cdot k_2) : 2$. Численность прихожан, по этим подсчетам, с начала столетия сократилась в три–пять раз. В целом же, в результате обособления уфимского и челябинского приходов число верующих церкви Златоуста сократилось почти вдесятеро. В сравнении с предполагаемой численностью челябинского католического прихода (более пяти тысяч человек к 1911 г. и не менее двух с половиной тысяч к 1914 г. [15, с. 26]) число прихожан костела в Златоусте было на порядок меньшим.

После разделения златоустовской и челябинской общин интенсивность религиозной жизни в костеле Златоуста оставалась низкой, но стабильной: статистика обрядов в довоенный период отличается устойчивостью показателей, для нее не характерны серьезные колебания. Это дает основания предполагать, что и сам приход в 1903–1913 гг. по составу и численности существенно не менялся. Вместе с тем в начале XX века в связи с усилившимися миграционными процессами наблюдался большой приток на Южный Урал лиц католического вероисповедания – переселенцев-колонистов, рабочих предприятий и мастерских. В Уфимской губернии, согласно справочным книжкам и адрес-календарям, численность католиков в 1901–1909 гг. из года в год неизменно возрастала и увеличилась почти в два раза – с 1855 до 3597 человек. В Златоусте, судя по динамике

обрядов, этот рост был не столь значительным. В первом десятилетии двадцатого века доля верующих златоустовского прихода не могла составлять больше 10 % от католиков всей Уфимской губернии. Лишь накануне революционного 1917 г. (может быть, и раньше, поскольку в нашем распоряжении нет метрических сведений за 1914 и 1915 гг.) отмечается значительный рост числа обрядов, что может свидетельствовать об увеличении прихода. В годы Первой мировой войны, согласно метрическим книгам, приход сильно изменился

в составе своих членов: появилось много новых лиц, в то время как некоторые представители старых католических фамилий Златоуста (Бако, Годлевские и иные) покинули город.

В связи с миграционными процессами и участием в них католиков обращает на себя внимание тот факт, что на рубеже XIX и XX столетий златоустовские ксендзы нередко проводили обряд дополненного крещения для подростков и взрослых людей 19–22 лет либо крестили еще не крещенных взрослых и подростков. Метрики 1899–1902 гг. зарегистрировали более тридцати таких случаев, причем почти все они имели место в Челябинске [11, л. 9–9 об.; 13 об.; 16, л. 7]. Надобность в таких обрядах возникала в том случае, когда люди приезжали (или их принудительно высылали) в регион из тех мест, где не было костела и священников, и детей приходилось крестить мирянину по неполному обряду («крещением водою») или же не крестить вовсе. Дополненное крещение представляет собой чтение священником всех крещальных молитв во время «тихой мессы» (*Missa lecta*) с последующей литанией – молитвой к Богу, Богородице и всем святым. Как правило, дополненное крещение совершалось над униатами из Челябинска и ближайших сел. После ликвидации Холмской унии в 1874–1878 гг. многие униаты украинского происхождения из Седлецкой и Ломжинской губерний Царства Польского отказались принимать православие, поэтому были посланы сначала в Херсонскую губернию, а оттуда за упорство в исповедании своей веры этапированы в 1887 г. на Урал и в Сибирь, в том числе в Челябинск и его окрестности [7, с. 31; 17, с. 218]. Находясь в ссылке внутри России, они не имели возможности крестить детей у униатских священников, а обращаться к православным принципиально не желали. Современники свидетельствовали о том, что «...униаты (...) устраивали молитвы и богослужения в лесах, сами крестили детей, заключали браки, хоронили умерших» [17, с. 279]. Некоторые униаты Южного Урала пытались оставаться место ссылки и ездить в костел в Златоуст, но их наказывали за нарушение паспортного режима [7, с. 34]. В 1890-е годы в Челябинск и Оренбург переехали многие униаты из Зилаирского и Куюргазинского районов Башкортостана,

² В 1899 г. в Челябинске и Челябинском уезде были погребены 5 и 3 человек соответственно, в 1900 г. – 10 и 5, в 1901 г. – 13 и 8, в 1902 г. – 15 и 6.

куда их ранее сослали [8, с. 91]. В дальнейшем униаты вливались в состав римских общин – либо оставаясь греко-католиками, либо принимая латинский обряд и становясь полноправными членами Римско-католической Церкви. С предоставлением им свободы перемещения по региону связано их «запоздалое» обращение к ксендзу за крещением. Среди униатских семей Челябинска, нуждавшихся в крещении своих взрослых членов и детей сознательного возраста, отметим крестьян Калининских, Корпышей, Дашуков, Потапчуков, Пайдошей. После разделения челябинского и златоустовского приходов в последнем крестили исключительно новорожденных.

Переселенческий бум сравнительно мало сказался на развитии златоустовской католической общины, особенно если ее сравнивать с челябинской. Максимальное число крещений, венчаний и погребений в приходе было совершено в 1901 и 1902 гг. именно за счет притока католиков из других регионов в Челябинск. До 1903 г. число крещений в пять раз превышало количество погребений, что подтверждает факт усиленной миграции на Южный Урал католиков репродуктивного возраста. С 1903 г., после отделения челябинской общины, пропорция числа крещений и погребений приблизилась к показателю 2:1, что в очередной раз доказывает слабое влияние миграционных процессов на положение златоустовской общины, так как в приходах, мало подверженных миграциям, число крещений (рождений) и погребений примерно совпадают [18, с. 101]. В Челябинск приток молодых католиков-мигрантов в дальнейшем не только не прекратился, но и заметно усилился в 1908–1909 гг. Если в Челябинске, как было выяснено ранее, старики среди католиков являлись редкостью, то в Златоусте возрастной состав был разнородным, но сбалансированным: доля детских смертей в среднем исчислении лишь незначительно превышала долю смертей лиц пожилого возраста. При этом более половины всех смертей, зарегистрированных в приходе Златоуста, приходилось на детей до 15 лет (в 1899–1902 гг., с челябинцами в составе прихода, – детские погребения составляли в среднем около 58 %; в 1903–1913 гг. – около 51 %).

О границах златоустовского прихода и географии расселения католиков так же можно судить по метрическим книгам, фиксировавшим место проведения обряда или место проживания верующих. В 1903–1916 гг. приход включал в себя населенные пункты на востоке Уфимской губернии (Златоустовский уезд и граничащие с ним волости Уфимского уезда), города и поселки северо-западной части Оренбургской губернии (Верхнеуральский и частично Троицкий уезды), а также селения на юго-западе Пермской губернии (конкретно – заводы Красноуфимского уезда).

Впрочем, границы златоустовского прихода во многом оставались условными – как до разделения католиков Златоуста и Челябинска, так и после. Никто не запрещал верующим соседних приходов обращаться за требами к ксендзу из Златоуста, а последнему – посещать селения, находившиеся под чужой юрисдикцией (возможно, по согласованию или даже по просьбе ксендзов-соседей, которые не всегда своими поездками могли охватить огромные пространства собственных приходов). Так, в ноябре 1904 г. в Миасском заводе курат златоустовского костела Антоний Сымонович совершил погребение частного поверенного А. А. Жолтовского, который относился к прихожанам оренбургской церкви [19, л. 14]. Оренбургским прихожанином являлся и И. А. Борковский из Миасса, похороненный тем же Сымоновичем в феврале 1905 г. [20, л. 4]. В 1907 г. семья челябинских прихожан Горецких из Бишкиля крестила свою дочь в Златоусте [21, л. 2]. В 1908 г. в Златоусте венчались Вацлав Юрцевич и Констанция Осинская – тоже прихожане из Челябинска [22, л. 3]. Котовские из Троицка отправились крестить своего сына в Верхнеуральск к ксендзу Гродзицкому, прибывшему летом 1912 г. из Златоуста для окормления и совершения треб своей верхнеуральской паствы [23, л. 9]. Подобных случаев можно насчитать больше десятка. В Златоуст для крещений и венчаний навещались католики, жившие на станциях Самаро-Златоустовской железной дороги недалеко от Челябинска, но при этом предпочитавшие скорее воспользоваться удобствами «чугунки», нежели услугами челябинского ксендза. Это жители Бишкиля, Шахматово, будок 896 верста и 897 верста (недалеко от Полетаево), самой станции Полетаево. Златоустовский курат Антоний Матусевич в течение 1903 г. еще совершал пастырские поездки в Варламовскую заимку Троицкого уезда (ездил туда в марте [24, л. 2 об.]), в немецкую колонию Крещатик Белебейского уезда Уфимской губернии (в октябре [24, л. 6]), в Тургайскую область (в ноябре посетил участок Диминский [24, л. 1]). Ксендз Гродзицкий 23 ноября 1913 г. совершил одно крещение в колонии Вальдгейм (Вальтгайм) № 8, расположенной на западе Уфимского уезда и не относящейся к златоустовскому приходу [25, л. 3]. Надо полагать, златоустовский ксендз оказался в колонии Вальдгейм [26, с. 67] проездом или по какому-то частному случаю, иначе число совершенных треб было бы большим. Вообще после отделения челябинского костела в составе златоустовского прихода не числились сельскохозяйственные колонии – упоминаний об их посещении после 1903 г. мы не находим. Этим златоустовский приход сильно отличался от челябинского, в котором состояли сотни семейств немецких переселенцев-крестьян. Специфические горнозаводские чер-

ты у златоустовского прихода, таким образом, не только сохранились, но даже усилились.

Зарегистрированные в златоустовском римско-католическом приходе обряды (1899–1916 гг.)

Таблица 1

Table 1

Rites registered in the Zlatoust Roman Catholic Parish (1899–1916)

	Крещений					Бракосочетаний	Погребений				
	Всего	Муж. пола	Жен. пола	Взрослых	Детей		Всего	Муж. пола	Жен. пола	Взрослых	Детей
1899	76	45	31	6	70	18	19	16	3	5	14
1900	107	55	52	5	102	10	31	17	14	13	18
1901	154	72	82	4	150	31	26	10	16	13	13
1902	197	103	94	3	194	30	27	21	6	12	15
1903	28	14	14	0	28	4	11	8	3	4	7
1904	18	9	9	0	18	1	6	3	3	5	1
1905	18	7	11	0	18	3	13	8	5	5	8
1906	18	11	7	0	18	1	9	5	4	3	6
1907	17	12	5	0	17	8	11	6	5	8	3
1908	22	12	10	0	22	3	7	4	3	5	2
1909	19	10	9	0	19	2	10	7	3	5	5
1910	26	14	12	0	26	4	6	3	3	1	5
1911	21	8	13	0	21	5	10	4	6	8	2
1912	29	17	12	0	29	5	13	7	6	4	9
1913	30	15	15	0	30	5	9	5	4	3	6
1916	56	24	32	0	56	9	33	15	18	21	12

Примечание: Составлена по: [11; 16; 19–25; 27–32]. Количество обрядов в таблице не всегда совпадает с числом, зафиксированным в церковном реестре за соответствующий год. Это связано с тем, что в реестры попадали записи о крещениях и погребениях, произведенных ранее того периода, которым датирован конкретный реестр, – например, в реестре за 1899 г. зарегистрирована смерть 22 человек, однако часть из них была погребена в 1893–1898 гг. В таблице представлены уточненные данные: сведения об обрядах, проведенных за рамками календарного года, попавшие в тот или иной реестр, отнесены к году их реального проведения (приплюсованы к общему числу). В приходе были нередки дополненные обряды крещения взрослых (к взрослым отнесены все лица старше пятнадцати лет – так называемого возраста «распознавания»).

Выводы

Сокращение объемов пастырской работы, произошедшее в католическом приходе Златоуста в 1903 г. в результате выделения из его состава челябинской общины, свидетельствует о резком (в несколько раз) снижении численности верующих. Корреляционные соотношения между количеством проведенных обрядов и числом прихожан дают основания предполагать, что после 1903 г. приход в Златоусте объединял примерно двести-триста взрослых католиков и католичек. На развитие златоустовского прихода миграционные процессы повлияли не столь значительно, как, например, на становление церковного объединения челябинских католиков. В административно-территориальном плане католический приход Златоуста после 1903 г. не включал в себя сельскохозяйственные колонии степной зоны, сохраняя статус религиозного центра для католиков горнозаводского Южного Урала.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20029, <https://rscf.ru/project/22-28-20029/>.

Литература

1. Миронов, Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. – Л. : Наука,

1990. – 271 с.

2. Кабузан, В. М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917 гг.) / В. М. Кабузан. – М. : Институт российской истории РАН, 2008. – 270 с.

3. Главацкая, Е. М. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг / Е. М. Главацкая, Ю. В. Боровик, А. В. Бобицкий // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 3 (154). – С. 68–84.

4. Окунцов, Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика / Ю. П. Окунцов. – М. : Вече, 2011. – 256 с.

5. Демаков, В. Г. Челябинский римско-католический костел: страницы истории / В. Г. Демаков // Гороховские чтения : материалы X региональной музейной конференции. – Челябинск, 2019. – С. 310–318.

6. Андреев, А. Н. Челябинский костел в начале XX века: национальная и социальная структура прихода на основе метрических книг / А. Н. Андреев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 13–21.

7. Амелин, В. В. Религии Оренбургского края: систематическое описание / В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. – Т. 2: Западное христианство. – Оренбург : Южный Урал, 2020. – 404 с.

8. Крыжановский, Ф. А. История католицизма в Башкортостане : краткий историографический обзор / Ф. А. Крыжановский // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2020. – № 4. – С. 89–95.
9. Окунцов, Ю. П. Иностранные мастера Златоустовской оружейной фабрики / Ю. П. Окунцов // Золотые россыпи былого : сборник материалов IX краеведческой конференции. – Златоуст : АБРИС, 2016. – С. 5–10.
10. Андреев, А. Н. Златоустовский римско-католический приход в XIX веке: веки истории и параметры развития / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам LXX международной научно-практической конференции. – № 11 (70). – М. : МЦНО, 2022. – С. 6–17.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 6.
12. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 26.
13. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 60.
14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 385. Метрическая книга Челябинского римско-католического (польского) костела о рождении за 1902–1905 гг. 203 л.
15. Андреева, Ю. С. Челябинский римско-католический приход в начале XX столетия: численность, территориальные границы, параметры конфессиональной жизни / Ю. С. Андреева. – Челябинск, 2021. – 28 с.
16. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 30.
17. Козлов-Струтинский, С. Г. История Католической Церкви в России / С. Г. Козлов-Струтинский, П. А. Парфентьев. – СПб. : Белый камень, 2014. – 740 с.
18. Алакшин, А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке / А. Э. Алакшин. – Челябинск : ЧелГУ, 2006. – 415 с.
19. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 104.
20. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 128.
21. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 172.
22. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 187.
23. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 276.
24. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 77.
25. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 354.
26. Немцы России: населенные пункты и места поселения : энциклопедический словарь / сост. В. Ф. Фризендорф. – М. : ЭРН, 2006. – 472 с.
27. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 49.
28. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 54.
29. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 132.
30. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 212.
31. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 253.
32. ЦГИА СПб. – Ф. 2292. – Оп. 1. – Д. 428.

Андреева Юлия Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный медицинский университет (Челябинск), e-mail: iulyand@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1122-3221

Поступила в редакцию 1 сентября 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh230401

ROMAN CATHOLIC PARISH IN ZLATOUST AT THE TURN OF THE 19-th AND 20-th CENTURIES: POPULATION AND TERRITORY

Y. S. Andreeva

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents the first comprehensive study of the quantitative indicators that characterize the development of the Roman Catholic parish in Zlatoust in the late 19 – early 20-th centuries. Studying Church registration documents of 1899–1916, the author reveals the statistics of the rites performed in the Zlatoust parish, analyzes the dynamics of baptisms, weddings and burials, and estimates the intensity of religious life during this period. The article states that at the turn of the 19–20-th centuries there was a significant transformation of the Catholic parish in Zlatoust, associated with the separation of independent Ufa and Chelyabinsk communities. The author defines the consequences of such a transformation as well as the approximate number of Catholics remaining in the Zlatoust Church, and separately studies the impact of migration processes (including forced migration) on the development of the Zlatoust parish. The article proves that the resettlement boom in the early of 20-th century had relatively little effect on the development of the Zlatoust Catholic community in comparison with the Catholic community of Chelyabinsk. Based on the information about the place of the rites, the article

establishes the territorial and administrative boundaries of this parish and the geography of the settlement of Catholics in 1899–1902 (before the separation of the parishes of Zlatoust and Chelyabinsk) and in 1903–1916 (after separation).

Keywords: Catholics of Zlatoust, the number of Catholics, geographic expansion of Catholicism, Church life, parish registers, descriptive statistics.

References

1. Mironov B.N. *Russkiy gorod v 1740–1860-e gody: Demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitiye* [Russian City in the 1740s–1860s: Demographic, Social and Economic Development]. L., 1990, 271 s.
2. Kabuzan V.M. *Rasprostraneniye pravoslaviya i drugikh konfessiy v Rossii v XVIII – nachale XX v. (1719–1917 gg.)* [Spread of Orthodoxy and Other Confessions in Russia in the 18 – Early 20 Century (1719–1917)]. M., 2008. 270 s.
3. Glavatskaya E.M., Borovik J.V., Bobitsky A.V. *Katoliki Ekaterinburga v kontse XIX – nachale XX v. po materialam perepisey i metricheskikh knig* [The Catholic Community of Yekaterinburg between the Late 19-th and Early 20-th Centuries According to the 1897 Census and Church records] // *Izvestiya UrFU. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2016. T. 18, № 3. S. 68–84.
4. Okuntsov Y.P. *Zlatoustovskaya oruzheynaya fabrika* [Zlatoust Arms Factory]. M., 2011, 256 s.
5. Demakov V.G. *Chelyabinskiy rimsko-katolicheskiy kostyol: stranitsy istorii* [Chelyabinsk Roman Catholic Church: pages of history] // *Gorokhovskiy chtenya: materialy X regional'noy muzeynoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2019. S. 310–318.
6. Andreev A.N. *Chelyabinskiy kostyol v nachale XX veka: natsional'naya i sotsial'naya struktura prikhoda na osnove metricheskikh knig* [Chelyabinsk Catholic Church in the Early 20-th century: the National and Social Composition According to the Parish Registers] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2021. T. 21, № 3. S. 13–21.
7. Amelin V.V., Denisov D.N., Morgunov K.A. *Religii Orenburgskogo kraya: sistemacheskoe opisanie* [Religions of the Orenburg Region: a Systematic Description. Vol. 2: Western Christianity]. Orenburg, 2020. 404 s.
8. Kryzhanovsky F.A. *Istoriya katolitsizma v Bashkortostane: kratkiy istoriograficheskiy obzor* [Catholicism History in Bashkortostan: a Brief Historiographical Overview] // *Izvestiya Ufimskogo nauchogo tsentra RAN*. 2020. № 4. S. 89–95.
9. Okuntsov Yu.P. *Inostrannye mastera Zlatoustovskoy oruzheynoy fabрики* [Foreign masters of the Zlatoust Arms Factory] // *Zolotyye rossypi bylogo*. Zlatoust, 2016. S. 5–10.
10. Andreev A.N., Andreeva Y.S. *Zlatoustovskiy rimsko-katolicheskiy prikhod v XIX veke: vekhi istorii i parametry razvitiya* [Zlatoust Roman Catholic Parish in the 19-th Century: Historical Milestones and Development Parameters] // *Yurispudentsia, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya*. M., 2022. № 11 (70). S. 6–17.
11. *Central'nyi gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb)* [Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPb)]. F. 2292. Op. 1. F. 6.
12. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 26.
13. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 60.
14. *Obyedinnyonnyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO)* [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. И-226. Op. 4. F. 385.
15. Andreeva Y.S. *Chelyabinskiy rimsko-katolicheskiy prikhod v nachale XX stoletiya: chislennost', territorial'nye granitsy, parametry konfessional'noy zhizni* [Chelyabinsk Roman Catholic Parish in the Early 20-th Century: Population, Territory, Parameters of Church Life]. Chelyabinsk, 2021. 28 s.
16. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 30.
17. Kozlov-Strutinsky S.G., Parfentyev P.A. *Istoriya katolicheskoy tserkvi v Rossii* [History of the Catholic Church in Russia]. SPb., 2014. 740 s.
18. Alakshin A.E. *Protestantskie obshchiny v Peterburge v XVIII veke* [Protestant Communities in Petersburg in the 18-th Century]. Chelyabinsk, 2006. 415 s.
19. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 104.
20. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 128.
21. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 172.
22. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 187.
23. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 276.
24. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 77.
25. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 354.
26. *Nemtsy Rossii: naselyonnye punkty i mesta poseleniya* [Germans of Russia: Localities and Places of Settlement]: *entsiklopedicheskiy slovar'*. M., 2006. 472 s.

27. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 49.
28. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 54.
29. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 132.
30. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 212.
31. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 253.
32. CGIA SPb [CSHA SPb]. F. 2292. Op. 1. F. 428.

Yuliya S. Andreeva – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, South Ural State Medical University (Chelyabinsk), e-mail: iulyand@yandex.ru

Received September 1, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреева, Ю. С. Римско-католический приход в Златоусте на рубеже XIX–XX веков: численность и территориальные границы / Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 6–13. DOI: 10.14529/ssh230401

FOR CITATION

Andreeva Y. S. Roman Catholic Parish in Zlatoust at the Turn of the 19-th and 20-th Centuries: Population and Territory. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 6–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230401
